

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/41/505
7 August 1986

ORIGINAL: RUSSIAN

Сорок первая сессия
Пункты 39, 62, 63, 64, 65, 67 и 70
предварительной повестки дня*

ВОПРОС О МИРЕ, СТАБИЛЬНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

ОБЗОР И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА ДВЕНАДЦАТОЙ
СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА ЗОНОЙ МИРА

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗОРУЖЕНИЕМ И РАЗВИТИЕМ

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства
Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных
Наций от 5 августа 1986 года на имя Генерального секретаря

При этом имею честь направить Вам текст внешнеполитической части речи
Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, произнесенной 28 июля 1986 года во
Владивостоке.

* A/41/150.

A/41/505

Russian

Page 2

Прошу Вас, господин Генеральный секретарь, распространить данный текст в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по пунктам 39, 62, 63, 64, 65, 67, 70 предварительной повестки дня.

В. САФРОНЧУК
Временный поверенный в делах
Постоянного представительства
Союза Советских Социалистических
Республик при ООН

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ЦК КПСС М.С. ГОРБАЧЕВА, ПРОИЗНЕСЕННОЙ 28 ИЮЛЯ 1986 ГОДА
ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

На наших глазах происходят явления огромной значимости. Понимание необходимости мира для всех мощно прорывается в сознание народов даже там, где правительства продолжают считать оружие и войну средством политики. Именно для всех, поскольку ядерная война не была бы столкновением лишь двух блоков, двух противостоящих сил, она приведет к всемирной катастрофе, когда под угрозой гибели окажется человеческая цивилизация.

Наши инициативы по ядерному разоружению, значительному сокращению обычных вооружений и вооруженных сил, контролю, оздоровлению международной обстановки встречены по-разному.

Дружественные страны выразили им поддержку. Страны социалистического содружества с полным правом рассматривают их как составную часть общей линии социализма на мировой арене. И не только потому, что они, эти инициативы, согласованы с ними, не только по принципиальным интернационалистским соображениям, а и потому, что и мы, и они заняты одним и тем же сугубо мирным делом – совершенствованием своего общества. На этой основе активизируется благотворный процесс сближения, наполняется новым содержанием экономическая интеграция, делаются конкретные шаги по созданию совместных предприятий, объединений, расширяется живое общение людей. Словом, идет прогрессивный взаимовыгодный процесс, углубляющий сотрудничество и братство между народами содружества.

С большим интересом к нашим планам и намерениям – как внутренним, так и международным – относится развивающийся мир. Мы отмечаем, что многие страны этого мира хотят и дальше расширять и углублять экономическое, научное, культурное сотрудничество с Советским Союзом. Мы готовы к этому.

Будет справедливо сказать, что серьезно, с интересом относятся к нашим планам широкие общественные круги и те представители делового мира Запада, которые реалистически смотрят на вещи, не болеют паранойей антикоммунизма и не связывают себя с прибылями от гонки вооружений. Они тоже выступают за мир и сотрудничество, за развитие с Советским Союзом здоровых экономических, научных, культурных связей. Мы приветствуем такой подход.

Но во многих капиталистических странах продолжают задавать тон силы, прошлое и будущее которых ослеплено враждебностью к социализму, имперскими амбициями или намертво прикреплено к военному бизнесу. А последний, как известно, очень прожорлив и беспощаден. Вчера ему нужны были миллионы, сегодня – миллиарды, завтра – триллионы. По своей воле он никогда не начнет производить детские игрушки вместо ракет. Такова его природа.

Наши мирные инициативы правящие круги США, некоторых союзных им стран пытаются изобразить как чистую пропаганду либо в том плане, что они выгодны только Советскому Союзу. Да, разоружение нам выгодно, если даже оперировать этой категорией, как выгодно оно для всех народов, правительства которых тратят

/...

миллиарды на гонку вооружений. Но это только часть правды. Скажу даже - ее меньшая часть. Главная же правда состоит в том, что наши инициативы проистекают из глубокой озабоченности за судьбу человечества.

Абсурдно и преступно перед лицом ядерной угрозы действовать по старой, уже мертвой схеме: то, что хорошо для социалистических стран, должно быть отвергнуто. В этом особенно видны классовая узость, примитивный идеологический автоматизм, растущее политическое влияние милитаризма. И все же я не склонен считать, что военно-промышленный комплекс всемогущ. Мы видим: мировая общественность все отчетливее осознает опасность милитаризма. Мы видим, что и в Соединенных Штатах, несмотря на постоянные шовинистические прививки, растут реалистические настроения, углубляется понимание того, что военную угрозу США несут не советские люди, не социалистические страны, не крестьяне Никарагуа, не далекие вьетнамцы или ливийцы, а собственные фабриканты оружия и служащие им безответственные политики, авантюристическая военщина.

Конечно, мы понимаем, что набирающая обороты гонка вооружений служит не только сверхприбылям и подготовке войны, а и - далеко не в последнюю очередь - другим безнравственным целям, суть которых - измотать Советский Союз экономически, сорвать курс партии на дальнейшее повышение жизненного уровня народа, затормозить выполнение социальной программы. Нам известно, кто именно продолжает лелеять надежды на планомерное, методическое разрушение СССР и стран социализма, применяя для этой цели экономические, морально-психологические, пропагандистские, политические и военные средства. Но можно сказать, что дело это было и раньше обречено, безнадежно оно и сегодня. Пришло время считаться с реальностями, а не творить политику на основе иллюзий и заблуждений. Не будет договоренностей, миру не станет легче, не наступит спокойствия, страх не исчезнет, пока некоторые правители на Западе не избавятся от, возможно, утешительных для них, но бесплодных, а главное - опасных попыток поставить Советский Союз на колени, расколоть социалистическое общество, задержать наше движение вперед.

Время настоятельно требует нового понимания нынешней ступени развития цивилизации, международных отношений, мира. Мира противоречивого, сложного, но объективно объединенного узлами взаимозависимости. Международных отношений, в которых при всех различиях и столкновениях интересов уже нельзя жить по тысячелетним традициям "кулачного права". Цивилизации, демонстрирующей невиданную силу ума и труда людей и одновременно - свою хрупкость, уязвимость со стороны сил, высвобожденных человеческим гением, но поставленных на службу разрушению.

Все это диктует необходимость и делает неотложной коренную ломку многих привычных подходов к внешней политике, ломку традиций политического мышления, взглядов на проблемы войны и мира, на оборону, безопасность отдельных государств и безопасность международную. Понятно в этой связи, что наши радикальные, в полном смысле глобальные предложения - такие, как программа ликвидации уже в этом столетии ядерного и другого оружия массового уничтожения, о полном запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении химического оружия, о сотрудничестве в мирном использовании космоса и целый ряд других - касаются всего мира, всех стран.

Главная проблема, вставшая сегодня перед родом человеческим, - проблема выживания - одинаково остра, неотложна и для Европы, и для Африки, и для Америки, и для Азии. Однако в каждой части света она выглядит по-иному. Поэтому, находясь здесь, во Владивостоке, естественно посмотреть на вопросы мировой политики под азиатско-тихоокеанским углом зрения.

Такой подход оправдан по многим причинам. Потому, прежде всего, что к востоку от Урала, в Азии – в Сибири, на Дальнем Востоке – расположена большая часть территории нашей страны. Здесь будут решаться многие общесоюзные задачи, выдвинутые съездом. Стало быть, положение на Дальнем Востоке в целом, в Азии и на прилегающих к ней океанских просторах, где мы – постоянные, давние жители и мореплаватели, представляет для нас национальный, государственный интерес.

На огромном пространстве этой едва ли не половины земного шара расположены многие крупнейшие государства, в том числе СССР, Соединенные Штаты Америки, Индия, Китай, Япония, Вьетнам, Мексика, Индонезия. Здесь находятся государства, считающиеся средними, но по европейским меркам довольно крупные – Канада, Филиппины, Австралия и Новая Зеландия, и наряду с ними – десятки сравнительно меньших и совсем крохотных. Одни из них имеют тысячелетнюю и многовековую историю, другие сложились в новое время, а многие образовались совсем недавно.

Пробудившаяся в XX веке к новой жизни Азия обогатила мировой прогресс многообразным оригинальным опытом борьбы за свободу и независимость. И это – не только история. Это живое наследие, составляющее одну из важных основ нынешней политической реальности в этой части света.

У каждой страны – свой общественный и политический строй со всеми мыслимыми оттенками, свои традиции, достижения и трудности, свой образ жизни и верования, свои убеждения и предубеждения, свое понимание духовных и материальных ценностей. У каждой есть чем гордиться и что отстаивать в сокровищнице общечеловеческой цивилизации.

Это впечатляющее многообразие, этот колоссальный человеческий и социально-политический массив требуют пристального внимания, изучения и уважения. По собственному, советскому опыту мы хорошо знаем, какой огромной творческой силой становится возрожденное чувство национального достоинства, какую созидательную роль играет самобытность народа в его органической связи с другими равноправными и свободными народами. Сейчас процесс этот в Азии и в зоне Тихого океана находится на подъеме: тут все в движении, далеко не все отстоялось. Новое перемешивается со старым, устои жизни, еще вчера казавшиеся незыблемыми, отступают перед вихрем перемен – социальных, научно-технических, идейных. Это, если хотите, еще один в мировой истории период возрождения, которое таит в себе огромный потенциал прогресса. И не только для Азии и Океании.

Как тут пойдет дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие, какие процессы в отношениях между государствами возобладают, – это во многом будет определять судьбы всего мира.

Неотъемлемым фактором грандиозных и трудных перемен в этом регионе является социализм. В результате Великого Октября и победы над фашизмом и японским милитаризмом, в результате Великой китайской революции, после того как новый общественный строй утвердился в Монголии, на земле Кореи, народ которой проявил необычайную стойкость в борьбе за социалистическую перспективу своей родины, а затем во Вьетнаме и Лаосе, он завоевал в Азии прочные позиции. Но именно здесь ему пришлось столкнуться с наиболее жестоким и циничным противодействием. Самый яркий тому пример – Вьетнам. Его героический опыт, уроки его победы над империализмом высветили еще раз неодолимую силу идей свободы и социализма.

/...

Здесь, в Азии, сложилась концепция неприсоединения, движения, которое теперь включает в свою орбиту более сотни государств, оно стремится дать свой ответ на вызов времени, активно выступает за преодоление раскола мира на военные блоки, ищет свои способы ослабления ядерной угрозы. Отвергая эксплуатацию, завоевательную политику, неоколониализм и осуждая их, движение неприсоединения обращается к человечеству с призывом к единению, к сотрудничеству в борьбе с голодом, вопиющей бедностью сотен миллионов людей.

Признанный лидер этого движения - великая Индия с ее моральным авторитетом и традиционной мудростью, со своеобразным политическим опытом и огромными экономическими возможностями. Мы высоко оцениваем уже внесенный ею вклад в дело утверждения в международном сообществе норм равноправного сосуществования и справедливости. Дружественные отношения между СССР и Индией стали стабилизирующим началом международного масштаба.

В державу первостепенного значения превратилась Япония. Страна, ставшая первой жертвой американского ядерного оружия, проделала за короткий срок огромный путь, продемонстрировала поразительные достижения в промышленности, торговле, образовании, науке и технике. Эти успехи принесли ей не только собранность, самодисциплина, энергия японского народа, но и "три неядерных принципа", на которых официально строится ее международная политика, хотя в последнее время - и на это нельзя не обратить внимание - они, как и мирные положения конституции Японии, все заметнее обходятся.

Но видим мы в Азии, Океании и многое другое. Оскорбленное колониализмом достоинство народов, наследие нищеты, неграмотности, отсталости, а вместе с ними глубокие предрассудки сохраняют почву для недоверия и неприязни между народами, в том числе живущими в пределах одного государства. На трудностях и пережитках спекулирует империализм, в результате разгораются локальные конфликты, этнические и религиозные междоусобицы, возникает политическая нестабильность.

Везде, где независимость становится заметной международной величиной и где возникает угроза эксплуататорским интересам империализма, он пускает в ход свои излюбленные средства: экономический шантаж, интриги и заговоры против руководства страны, вмешивается во внутренние проблемы, поддерживает сепаратистов, финансирует, а то и прямо вооружает контрреволюцию и террористов. Пенджаб, тамильская проблема, которую тоже хотят повернуть против Индии, необъявленные войны против Кампучии и Афганистана, аннексия Микронезии, вмешательство на Филиппинах, давление на Новую Зеландию, достаточно только этих примеров, чтобы увидеть, как работает современный механизм империалистической интервенции и диктата.

Опыт истории, законы растущей взаимозависимости, интеграционные запросы экономики настраивают на поиск путей к согласию, налаживанию открытых связей между государствами внутри региона и за его пределами. У этих государств десятки, сотни кричащих проблем как унаследованных от колониального прошлого, так и возникающих из противоречий нынешнего развития. А их тянут в блоки, ограничивают свободу распоряжаться своими ресурсами, вынуждают раздувать военные бюджеты, втягивают в гонку вооружений, милитаризацию экономики и общественной жизни.

Все это деформирует процессы внутреннего развития, создает напряженность и, конечно, мешает нормализации межнациональных, межгосударственных отношений.

/...

Советский Союз – тоже азиатская и тихоокеанская страна. Ему близки сложные проблемы этого обширного региона. Он с ними соприкасается непосредственно. Это и определяет взвешенный и масштабный взгляд на гигантскую часть мира, сосредоточившую массу таких разных государств и народов. И наш подход к ней основан на признании и понимании существующих здесь реальностей.

Вместе с тем наш интерес – это не претензия на какие-то привилегии и особое положение, не эгоистические попытки укрепить свою безопасность за чужой счет, не поиск выгоды в ущерб другим. Мы видим свой интерес в объединении усилий, в сотрудничестве при полном уважении права каждого народа жить по собственному выбору, независимо решать свои проблемы в условиях мира.

Мы за то, чтобы совместно строить новые, справедливые отношения в Азии и на Тихом океане.

В последнее время у меня было немало встреч с руководителями европейских государств, с различными политическими деятелями стран Европы. Невольно сравниваешь положение в Азии с европейской ситуацией.

Тихоокеанский регион в целом пока еще не милитаризован в такой мере, как европейский. Однако потенции его милитаризации поистине огромны, а последствия крайне опасны. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту. Здесь расположены крупнейшие ядерные державы. Созданы мощные сухопутные армии, могучие военно-морские и военно-воздушные флоты. Научно-технический и промышленный потенциал многих стран – от западных и до восточных краев океана – позволяет форсировать любую гонку вооружений. Положение усугубляется сохранением конфликтных ситуаций. Не будем забывать: именно в Азии американский империализм вел две самые большие после 1945 года войны – в Корее и Индокитае. За четыре десятилетия не наберется и нескольких лет, когда то в одной, то в другой точке азиатско-тихоокеанского пространства не польжало бы пламя военного пожара.

В Европе – плохо ли, хорошо ли – действует хельсинкский процесс диалога, переговоров и соглашений. Это вносит какую-то стабильность, снижает вероятность вооруженных конфликтов. В регионе же, о котором идет речь, этого нет или почти нет. И если что-то в последнее время меняется, то – не в лучшую сторону. Со второй половины 70-х годов США предприняли широкомасштабные меры по наращиванию вооруженных сил на Тихом океане. Под их нажимом складывается военизированный "треугольник" Вашингтон-Токио-Сеул. И хотя два из трех государств региона, располагающих ядерным оружием, – КНР и СССР, – дали обязательство не применять его первыми, Соединенные Штаты разместили носители ядерного оружия и ядерные боеголовки в одной из кризисных зон – на Корейском полуострове, а кроме того, носители ядерного оружия – на территории Японии.

Приходится констатировать, что милитаризация, нарастание военной угрозы в этой части мира начинают набирать опасную скорость. Тихий океан превращается в арену военно-политической конфронтации. Вот что все больше беспокоит живущие здесь народы. Это тревожит и нас со всех точек зрения, в том числе – по соображениям безопасности азиатской части нашей страны.

Азиатско-тихоокеанское направление внешней политики Советского Союза – составная часть общей платформы международной деятельности КПСС, разработанной апрельским Пленумом и XXVII съездом партии. Но платформа – не схема, которую можно приложить к любым ситуациям, а скорее принципы и метод, опирающиеся на опыт.

/...

Исходя из этого, как можно было бы представить себе процесс формирования международной безопасности и мирного взаимодействия в данном обширном регионе?

Прежде всего Советский Союз в соответствии с принципиальной линией XXVII съезда будет стремиться придать динамизм своим двусторонним отношениям со всеми без исключения расположенными здесь странами. Мы будем всемерно крепить дружбу и активизируем многообразные связи с Монгольской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республикой, Народной Республикой Кампучией. Построенные на принципах равноправия и солидарности отношения с нашими друзьями мы рассматриваем как составную часть общеазиатской и тихоокеанской безопасности.

В настоящее время, например, вместе с руководством МНР рассматривается вопрос о выводе значительной части советских войск из Монголии.

Мы готовы расширять связи с Индонезией, Австралией, Новой Зеландией, Филиппинами, Таиландом, Малайзией, Сингапуром, Бирмой, Шри Ланкой, Непалом, Брунеем, Мальдивской Республикой, с совсем молодыми самостоятельными участниками политической жизни региона. С некоторыми из них - Папуа Новая Гвинея, Западное Самоа, Королевство Тонга, Фиджи, Республика Кирибати, Республика Науру, Тувалу, Республика Вануату - у нас уже имеются дипломатические отношения.

Выступая в городе, откуда, как говорится, рукой подать до Китайской Народной Республики, хотел бы остановиться на главном в наших с нею отношениях. Отношениях сугубо важных по ряду причин, начиная с того, что мы соседи, что у нас самая протяженная в мире сухопутная граница и что уже поэтому нам, детям и внукам нашим предопределено жить рядом "отныне и во веки веков".

Но дело, конечно, не только в этом. История возложила на советский и китайский народы чрезвычайно ответственную миссию. От двух крупнейших социалистических государств зависит многое в международном развитии.

В последние годы произошло заметное улучшение в наших отношениях. Хочу подтвердить: Советский Союз готов в любое время, на любом уровне самым серьезным образом обсудить с Китаем вопросы о дополнительных мерах по созданию обстановки добрососедства. Мы надеемся, что в недалеком будущем разделяющая (а хотелось бы говорить - соединяющая) нас граница станет полосой мира и дружбы.

Советские люди с пониманием и уважением воспринимают выдвинутую Компартией Китая цель - модернизировать страну, строить в перспективе социалистическое общество, достойное великого народа.

У нас с Китаем, насколько можно судить, приоритеты сходные - ускорение социально-экономического развития. И почему бы не поддерживать друг друга, не сотрудничать в осуществлении своих планов там, где это очевидно пойдет на пользу обоим? Чем лучше будут отношения, тем больше мы сможем обмениваться опытом друг с другом.

С удовлетворением отмечаем, что наметился положительный сдвиг в экономических связях. Убеждены, что исторически сложившееся взаимодополнение советской и китайской экономик дает большие возможности для расширения этих связей, в том числе и в приграничных районах. Некоторые крупные проблемы сотрудничества буквально

/...

стучатся в дверь. Мы, например, не хотим, чтобы пограничный Амур рассматривался как "водная преграда". Пусть бассейн этой могучей реки будет объединителем усилий китайского и советского народов по использованию на общую пользу имеющихся тут богатейших ресурсов и водохозяйственного строительства. Межправительственное соглашение на этот счет уже совместно разрабатывается. А официально граница могла бы проходить по главному фарватеру.

Советское правительство готовит положительный ответ по вопросу о содействии в строительстве железной дороги, которая соединит Синьцзян-Уйгурский автономный район с Казахстаном.

Мы предложили сотрудничество с КНР по космосу, в которое можно было бы включить подготовку китайских космонавтов. Большие возможности взаимопользовного обмена - в сфере культуры, образования. Мы готовы и искренне желаем всего этого.

Об отношениях с Японией. Здесь тоже намечаются признаки поворота к лучшему. Было бы хорошо, если бы этот поворот произошел. Объективное положение наших двух стран в мире таково, что требует углубленного сотрудничества на здоровой реалистической основе, в атмосфере спокойствия, не обремененной проблемами прошлого. Начало в этом году положено. Состоялся обмен визитами министров иностранных дел. На повестке дня - обмен визитами на высшем уровне.

Обоюдный интерес представляет хозяйственная кооперация. В первую очередь речь идет о наших прибрежных районах, где уже имеется практика деловых контактов с японскими фирмами. Можно обсудить вопрос и о создании совместных предприятий в прилегающих и близко расположенных друг от друга районах СССР и Японии. Почему бы также не наладить долговременное сотрудничество в исследовании и комплексном освоении ресурсов океана, не состыковать программы мирного изучения и использования космоса? У японцев, кажется, существует метод динамизации отношений, который называется "экономической дипломатией". Так пусть на этот раз она послужит советско-японскому сотрудничеству.

В тихоокеанском регионе Советский Союз граничит и с Соединенными Штатами. Сосед близкий в буквальном смысле слова, расстояние всего 7 километров - ровно столько от советского острова Большой Диамид до американского Диамид Малого.

США - мы ясно отдаем себе отчет - являются великой тихоокеанской державой. Потому прежде всего, что на берегах этого океана живет значительная часть населения США, тяготеющий сюда запад Америки играет растущую роль в жизни страны, отличается динамизмом. А также потому, что Соединенные Штаты, несомненно, имеют в регионе важные экономические и политические интересы.

Нет сомнений, что без США, без их участия нельзя решить проблему безопасности и сотрудничества в зоне Тихого океана удовлетворительным для всех образом. Пока, к сожалению, Вашингтон не проявляет готовности к этому, даже и не помышляет о серьезном разговоре на тихоокеанскую тематику. А уж если эта тема и затрагивается, то ее выводят на проторенную дорожку "советской угрозы" и бряцания оружием в подкрепление этого мифа.

Наш подход к отношениям с США известен. Мы за мирные, добрососедские, равноправные отношения, за взаимовыгодное сотрудничество, для которого, кстати сказать, есть немалые возможности и на Дальнем Востоке, и в Тихом океане.

/...

Коль скоро уж зашла речь о США, два слова о самом важном на сегодняшний день в наших отношениях – о прекращении гонки вооружений. После женевской встречи Советский Союз внес много масштабных предложений по всей проблематике сокращения и ликвидации вооружений и контроля за этим процессом. Встречного движения мы не увидели. Нас по сути потчевали тем же, что и до Женевы.

С целью преодолеть топтание на месте мы еще больше пошли навстречу – в моем июньском письме к президенту США выдвинули новые крупные компромиссные предложения. Уже находясь здесь, на Дальнем Востоке, я получил ответ от президента Рейгана. Он наводит на размышления. Мы его начали изучать. Отнесемся к этому с ответственностью и вниманием. Для нас прежде всего важно – насколько содержащиеся в письме предложения отвечают принципу равной безопасности, позволяют ли они прийти к эффективным совместным решениям в области прекращения гонки вооружений и недопущения выхода ее в космос. В соответствии с этим и определим свои дальнейшие шаги. Что касается новой советско-американской встречи на высшем уровне, то могу повторить: мы за такую встречу. Но решительно против толкования договоренности, достигнутой на прошлой встрече в Женеве, как якобы сводящейся к обещанию встречаться и впредь. Нет, главное, о чем мы тогда договорились с президентом Рейганом и что подписали, – это согласие в том, что будем добиваться нормализации отношений между СССР и США, оздоровления международной обстановки, ускорим ход переговоров о сокращении вооружений. Этому должна служить и новая встреча.

Мы часто слышим из-за рубежа различного рода домыслы о наращивании Советским Союзом вооруженной мощи на востоке страны. Со всей ответственностью заявляю: мы не делаем и не будем делать ничего сверх того, что отвечает минимальным потребностям нашей обороны, защиты наших друзей и союзников, особенно с учетом американской военной деятельности неподалеку от наших и их границ.

Это в полной мере относится и к ракетам средней дальности. Те, кто не желает снижения напряженности в мире, продолжают утверждать, будто мы можем перебрасывать свои ракеты СС-20 с запада на восток и с востока на запад. Поэтому еще раз напоминаю: мы предлагаем ликвидировать в Европе и американские, и советские ракеты средней дальности. Именно – ликвидировать, а не перебрасывать их куда бы то ни было. Ясно, что это не может не служить и интересам стран Азии.

Хотел бы также сказать: Советский Союз – убежденный сторонник роспуска военных группировок и отказа от иностранных баз в Азии и на Тихом океане, вывода войск с чужих территорий. СССР – член Варшавского Договора, но это – европейский оборонительный союз и действует строго в договорных географических рамках. В свою очередь мы решительно выступаем против попыток США распространить "компетенцию" НАТО на весь мир, включая Азию и Тихий океан.

Наши размышления о безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе строятся не на пустом месте. Они учитывают опыт – прошлый и современный. Не канули в лету принципы "Панча Шила" и Бандунга. Остались в дипломатическом опыте положительные примеры перемирия в Корее, женевское совещание по Индокитаю 1954 года, индо-пакистанское соглашение в Ташкенте. И в наши дни мы видим усилия ряда государств практически решать общие экономические проблемы, попытки как-то регулировать конфликтные ситуации. В деятельности АСЕАН, в двусторонних связях немало позитивного. После того как был отвергнут замысел "Тихоокеанского сообщества", обсуждается идея "тихоокеанского экономического сотрудничества". Мы без предубеждения отнеслись к ней, готовы присоединиться к размышлениям о возможных

/...

основах такого сотрудничества, — разумеется, если оно мыслится не по навязанной кем-то блоковой, антисоциалистической схеме, а как результат свободной дискуссии без каких бы то ни было дискриминаций. Неплохой основой для таких дискуссий мог бы стать уже довольно обширный арсенал научных и политических разработок по вопросу о создании нового мирового экономического порядка, об опыте интеграции на Западе и на Востоке.

В качестве пусть не близкой цели мы предложили бы по типу хельсинской тихоокеанскую конференцию с участием всех тяготеющих к океану стран. Когда же (и разумеется, если) удастся договориться о ее созыве, можно будет условиться и о месте проведения. Один из вариантов — Хиросима. Почему бы этому городу — первой жертве атомного зла — не стать своеобразным "Хельсинки" Азии и Тихого океана?

Подытоживая, хочу вновь подчеркнуть, что мы за включение азиатско-тихоокеанского региона в общий процесс создания всеобъемлющей системы международной безопасности, о которой говорилось на XXVII съезде КПСС.

Как мы себе это конкретно представляем?

В первую очередь, напрашиваются вопросы регионального урегулирования. Об Афганистане скажу отдельно. Сейчас — о Юго-Восточной Азии и Кампучии.

Кхмерский народ понес страшные жертвы. Эта страна, ее города и села не раз подвергались американским бомбежкам. Она выстрадала свое право выбирать себе друзей и союзников. И непозволительно тянуть ее в трагическое прошлое, решать дальнейшую судьбу этого государства в далеких столицах или даже в ООН.

Многое здесь, как и в других проблемах Юго-Восточной Азии, зависит от нормализации китайско-вьетнамских отношений. Это — суверенное дело правительств, руководства двух стран. Мы можем лишь высказать свою заинтересованность в том, чтобы граница между этими социалистическими государствами вновь стала границей мира и добрососедства и чтобы возобновлен был товарищеский диалог, сняты ненужные подозрения и недоверие. Момент сейчас, кажется, благоприятный, а вся Азия нуждается в этом.

Нет, на наш взгляд, непреодолимых препятствий к установлению взаимоприемлемых отношений между странами Индокитая и АСЕАН. При наличии доброй воли и при условии невмешательства со стороны они могли бы урегулировать свои проблемы — на благо одновременно и общеазиатской безопасности.

Есть возможность не только снять опасную напряженность на Корейском полуострове, но и начать движение по пути решения национальной проблемы всего корейского народа. Если исходить из действительно корейских интересов, нет разумных причин уходить от серьезного диалога, который предлагает КНДР.

Второе. Мы за то, чтобы поставить заслон на пути распространения и наращивания ядерного оружия в Азии и на Тихом океане. Известно, что СССР обязался не увеличивать в азиатской части страны ядерные ракеты средней дальности.

СССР поддерживает объявление южной части Тихого океана безъядерной зоной и призывает все ядерные державы в одностороннем или многостороннем порядке гарантировать ее статус.

/...

Серьезным вкладом была бы реализация предложения КНДР о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове. Заслуженное внимание привлекла к себе идея создания такой зоны в Юго-Восточной Азии.

Третье. Предлагаем начать переговоры о сокращении активности на Тихом океане военных флотов, в первую очередь кораблей, оснащенных ядерным оружием. Укреплению стабильности помогло бы ограничение соперничества в сфере противолодочного оружия, в частности, договоренность о том, чтобы воздерживаться от противолодочной деятельности в определенных зонах Тихого океана. Это могло бы стать существенной мерой доверия.

Да и вообще хотел бы сказать: если бы США отказались от военного присутствия, скажем, на Филиппинах, мы бы в долгу не остались.

Мы по-прежнему и решительно за то, чтобы возобновить переговоры по превращению Индийского океана в зону мира.

Четвертое. Советский Союз придает большое значение радикальному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Азии до пределов разумной достаточности. Мы отдаем себе отчет, что эту проблему надо решать по частям, поэтапно, начав с какого-нибудь одного района, скажем, с Дальнего Востока. В этом контексте СССР готов обсудить с КНР конкретные шаги, направленные на соразмерное снижение уровня сухопутных сил.

Пятое. Советский Союз считает, что давно уже пришло время перевести в практическую плоскость обсуждение мер доверия и неприменения силы в регионе. Начать можно с более простых, например, — с мер по безопасности морских коммуникаций в Тихом океане, а также предотвращению международного терроризма.

Конференцию для обсуждения и разработки таких мер можно было бы провести в одном из советских приморских городов. Кстати, можно было бы со временем и решить вопрос об открытии Владивостока для посещения иностранцами. Если действительно удастся изменить к лучшему ситуацию на Тихом океане, Владивосток мог бы стать одним из крупнейших международных центров, очагом торговли и культуры, городом фестивалей, спортивных встреч, конгрессов, научных симпозиумов. Мы хотели бы его видеть нашим широко открытым на Восток окном. И пусть тогда, по слову нашего великого Пушкина, и здесь "все флаги в гости будут к нам".

В заключение — об Афганистане. С трибуны XXVII съезда КПСС было заявлено, что мы готовы вернуть домой советские войска, находящиеся в этой стране по просьбе его правительства. Партия, как вы знаете, теперь твердо держится принципа: за словом — дело.

Всесторонне оценив складывающуюся ситуацию и проведя консультации с правительством ДРА, советское руководство приняло решение, о котором я сегодня официально объявляю: до конца 1986 года из Афганистана будут возвращены на родину 6 полков — один танковый, два мотострелковых и три зенитных — с их штатной техникой и вооружениями. Возвращаться эти части будут в районы их постоянной дислокации в Советском Союзе и таким образом, что в этом легко смогут убедиться все, кого это интересует.

/...

Идя на столь серьезный шаг, о котором мы предварительно информировали заинтересованные государства, в том числе Пакистан, Советский Союз стремится ускорить политическое урегулирование, дать ему еще один импульс. Он исходит также из того, что те, кто организует и осуществляет вооруженную интервенцию против ДРА, правильно поймут и должным образом оценят этот наш шаг. Ответом на него должно быть свертывание вмешательства извне в дела Демократического Афганистана.

За последнее время на ведущихся через представителя Генерального секретаря ООН афгано-пакистанских переговорах был достигнут некоторый прогресс. Как только будет окончательно выработано политическое урегулирование, возвращение всех советских войск из Афганистана может быть соответственно ускорено. С афганским руководством согласованы и сроки, и этапы их возвращения.

Однако все, кто поощряет и финансирует необъявленную войну против Афганистана и с чьей территории она ведется, должны знать: если интервенция против ДРА будет продолжаться, Советский Союз не оставит соседа в беде. Наша интернациональная солидарность с афганским народом, равно как и интересы безопасности Советского Союза, это абсолютно исключают.

Мы поддерживаем линию нынешнего афганского руководства на национальное примирение, на расширение социальной базы апрельской национально-демократической революции вплоть до создания правительства с участием в нем политических сил, которые оказались за пределами страны, но которые готовы искренне участвовать в общенациональном процессе строительства нового Афганистана.

Товарищи! Нынешние поколения получили в наследство много трудных, мучительных проблем. И для того чтобы продвигаться к их решению, нужно избавляться от груза прошлого, искать новые подходы, руководствуясь ответственностью перед настоящим и будущим.

Советское государство обращается ко всем азиатско-тихоокеанским странам с призывом к сотрудничеству во имя мира и безопасности. Каждый, кто стремится к этим целям, кто рассчитывает на лучшее будущее своих народов, найдет в нас доброжелательных собеседников и честных партнеров.

Трудное, драматическое время переживает человечество. Но у него есть запас прочности, который позволяет не просто выжить, но и научиться жить в новом, цивилизованном мире, другими словами – жить, не зная угрозы войны, жить в условиях свободы, когда высшим мериллом всего будет благо человека и максимальное раскрытие возможностей человеческой личности. Но это требует упорной борьбы против общего для всех врага – угрозы всеобщего уничтожения.

Сегодня, как никогда прежде, важны мобилизация существующего в мире потенциала здравого смысла, партнерство разума, с тем чтобы остановить сползание к катастрофе. Наша решимость сделать для этого все от нас зависящее неизменна. В этом могут быть уверены все народы всех стран и государств. Таково вкратце состояние наших дел на сегодня, такова в общих чертах международная ситуация, в развитии которой будет все более возрастать роль азиатско-тихоокеанской части света. Из всего этого мы должны делать практические выводы, чтобы действовать с еще большей энергией, перестраивая нашу жизнь к лучшему.